

Когда теряется чувство меры...

ИЛЬМ «Когда начинается юность» (производство Киевстудии им. А. Довженко, сценарий А. Слесаренко, реж. А. Слесаренко) не может упрекать зрителя раздражительностью современности. Время действия — сегодняшний день, это — наши современники. Артисты взяли на себя достойную роль: показать, как складывается жизнь молодого человека, в каких условиях формируется его характер.

Сам привлекает уважительным, честным отношением к человеку, этой идеи, стремлением показывать будни нашего социника. Именно поэтому отнесение к фильму следует особенноательно и сужить о нем без компромисса.

Фильм — без сомнения, воздействие на зрителя, но пропагада ее возможна только в том, что в ней следуют за собой.

Исповеди путей, которыми добьется художник до человеческого рода. И не всегда самый легкий и быстрый путь является самым достойным.

Есть такие удобные, исключительные, которые заранее называют «превосходным легким решением». Уже если художники поддаются им, то оказываются в пленах языческих образов и трафаретных решений. Играя на чувствительности зрителей, глядя на человеческую душу, глядя на зрителя глазами общепринятых азбучных символов, имеющих определенные, раз и наизнанку заданные представления, то вызывает у зрителя любую свою реакцию — слезы, улыбку, смех, материнскую любовь.

Первая любовь героя тоже предстает в виде плоских символов. Но...

ио свидание влюбленных происходит на фоне расколотого молнией неба, в гроте стихий. Гроза, по мысли режиссера, ассоциируется с той бурей чувств, которая возникает в душах девушек и юношей... И торопливый их диалог звучит несколько нелепо и убого. Нет в этой сцене ни позиции, ни настоящих больших чувств — они лишь повод для дальнейших неоправданных, по-меньшике бесмысленных раздоров и возвратных мотивов у зрителя.

Доказано за все эти погрешности против художественного вкуса, против чувства меры и строгости стиля! В то же время нельзя не видеть в хорошем в фильме — стремление авторов рассказать о волнующих национальных проблемах, о поисках своего места в жизни, вспомним «взволнованность и испорченность» в лице С. Бирецкого и А. Роговченко. Было бы несправедливым спросить: все это из суеты?

Художественные образы входят в нашу жизнь, они нас воспитывают, воспитывают, учат мудрости. Большие задачи требуют большого искусства. Поэтому хочется пожелать создателям фильма «Когда начинается юность» большей выразительности в их дальнейших поисках на пути создания произведений о нашей действительности.

И. ПАТРИКЕЕВА.

кая живая картина, как иллюстрация, статичная и плоская.

Ольм учит добру, он говорит о стойкости духа, о развитии национального характера, но учит он зрителя раздражительности современности. Время действия — сегодняшний день, это — наши современники. Артисты взяли на себя достойную роль: показать, как складывается жизнь молодого человека, в каких условиях формируется его характер.

Сам привлекает уважительным, честным отношением к человеку, этой идеи, стремлением показывать будни нашего социника. Именно поэтому отнесение к фильму следует особенноательно и сужить о нем без компромисса.

Фильм следует особенноательно и сужить о нем без компромисса.

Исповеди путей, которыми добьется художник до человеческого рода. И не всегда самый легкий и быстрый путь является самым достойным.

Есть такие удобные, исключительные, которые заранее называют «превосходным легким решением». Уже если художники поддаются им, то оказываются в пленах языческих образов и трафаретных решений. Играя на чувствительности зрителей, глядя на человеческую душу, глядя на зрителя глазами общепринятых азбучных символов, имеющих определенные, раз и наизнанку заданные представления, то вызывает у зрителя любую свою реакцию — слезы, улыбку, смех, материнскую любовь.

Первая любовь героя тоже предстает в виде плоских символов. Но...

И. ПАТРИКЕЕВА.

Встреча с «Ромэн»

Балант ГАРГИ,
индийский драматург

Московский цыганский театр «Ромэн» поставил поэму индийского драматурга Баланта Гарги. Недавно, как мы сообщали, автор побывал на спектакле. Проблемы его впечатления от постановки.

Я ВСПОМИНАЮ один из вече-
ров в Москве. Директор театра «Ромэн» А. Филимонов представил меня группе. Несколько звуков бубна прервали беседу. Перед нами стояла высокая цыганка, в гибких руках которой трепетал бубен. Ее голову покрывали усыпанный блестками шарф.

Звук инструмента сыграл роль искры в стоге сухого сена. Все вскочили и закричали: «Ала! Ала!», ударили в ладони и встали в круг. Ала танцевала.

Я указал на чернокожую девушку и сказала:

— Она похожа на девушку из Пенджаба.

Директор заметил:

— Кстати, наш театр давно за-
думал поставить индийскую пье-
су. Почему бы вам не дать нам
одну из своих пьес?

Именно здесь, среди этих акте-
ров, у меня и появилась мысль на-
писать пьесу «Сонни и махали». Основой для моей трагедии послу-
жила пенджабская легенда XVI
века. В ней рассказывается о двух
странах — Индии и России. Глав-
ный герой родом из Бухары, а де-
вушки — из Гуджарата. Их любовь
сильно всех естественных и ис-
кусственных преград, она шагает
через реки и горы, через kostные
и государственные границы. Но это
повесть не об одной девушки,

но об одной загубленной любви.

Множество трагедий, порожден-
ных жестокими социальными у-
словиями, касается моей пьесы.

По темпераменту цыганский
театр «Ромэн» очень близко напо-
минает индийский народный театр.

Когда пьеса была готова, я от-

На снимке: Балант Гарги беседует с артистами Московского цыганского театра после представления его пьесы «Сонни и махали». Справа налево: Б. Гарги, С. Андреева (мати-цыганка) и Ольга Петрова (Сонни).

правил рукою на коллегину театра. Для года мы перетисались постоянно совершенствуя текст.

Любопытно смотреть свою собственную пьесу, исполненную на языке, который не понимаешь. Визуально следя за внешними рисунками каждой роли, я временно воспринимал речь действующих лиц. Музыка и танец говорят на универсальном языке. Я опасался, что индийские мелодии и песни рядом с русским текстом нарушат целостность впечатления. Но этого не случилось.

Главный режиссер театра С. Вар-
кан и актеры создали более пол-
ноценные образы, чем мои были первоначально задуманы. Декорации художника М. Чиховкин изображают величие акварели, полные прозрачной красоты.

Несомненный заслуг коллектива в том, что в спектакле передан индийский ментор. Представление, сколько потребовалось труда, терпения и художественного воображения, чтобы заставить актеров

издаться на чистом языке.

Сальвадор Дали — художник, бесспорно, одаренный. Он понимает то, что в искусстве, изучая живопись Веласкеса и Верmeer'a и других. Но в современном буржуазном обществе сочтет принципы большого искусства с жаждой обогащения так же невозможны, как невозможно принять правду и ложь. Он покортировал Верmeer'a по маки наизнанку, разрезав ради радости. Вместо того чтобы создавать художественные произведения, которые различны были бы настолько и в красочном и в красочном, он начал делать «эротические объекты», а также «эротические объекты». Это бесмысленные, бесцельные предметы, вспыхивающие в себе буржуазную фантазию; это вещи, существующие словно в кошмарном сне, или снали с действительностью: яичные чайки, синхронные с деревьями, человеческий череп, внутри которого мерцает свет.

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

Сальвадор Дали заявляет, что создает свои «объекты», не вдохновляем философской, религиозной мыслью. Он переносит свою представительницу: это, мол, греческие сфинксы, испанские изыски. Тогда он «засыпает», что превышает возможности сознания: «Кто знает, что это такое?»

ПЕРВЫЙ ПОЕЗД С СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ОТБЫЛ В ВЕНУ!

ВЧЕРА с Киевского вокзала отошли поезда, которые с полным основанием можно назвать поездами молодости: ведь все их пассажиры так молоды, так веселы! И это понятно: они едут на фестиваль в Вену. Здесь есть юноши и девушки из разных мест Советского Союза. Участники академического хора Уральского университета, молодые солисты Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, юные музыканты из Московской консерватории и Института имени Гнесиных... На первом звучит русская, украинская, казахская, грузинская, литовская речь, и все на разных языках говорят об одном — о фестивале, о предстоящих интересных встречах с молодежью других стран.

В добрый путь, друзья! Желаем вам успехов — на концертных эстрадах, гаревых дорожках, в выставочных залах!

Руки друзей опять сегодня вместе

Музыка К. МАССАЛИТИНОВА.

Слова А. ДОСТАЛАЯ.

Руки друзей
Опять сегодня вместе,
Пусть веселей.
Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.
ПРИПЕВ:
Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.
Чтоб звонко пели птицы.
Руки затм.
Чтоб радостно трудиться,
Зорки снять
Над нашими мирными краям
Всех танцевать
С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ:
Солнце затм.,
Чтоб ярко светить,
Счастье юности
Дана по праву.

Руки друзей
Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.

Пусть веселей.

Всех танцевать с со-
бо-ю приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Здравствуй, солнце,
Цветы и травы,
Счастье юности
Дана по праву.

Небо затм.

Чтоб звонко пели птицы.

Руки затм.

Чтоб радостно трудиться,

Зорки снять

Над нашими мирными краям

Всех танцевать

С собою приглаша-ем.

ПРИПЕВ.

Солнце затм.,

Чтоб ярко светить,

Счастье юности

Дана по праву.

Руки друзей

Опять сегодня вместе.